

Из медиков в писатели: Отечественная литература

Что не история болезни – то
сюжет!

М. Жванецкий

Наши медицинские институты
выпускают больше писателей, чем врачей.
Шутка, широко известная
в России начала XX в.

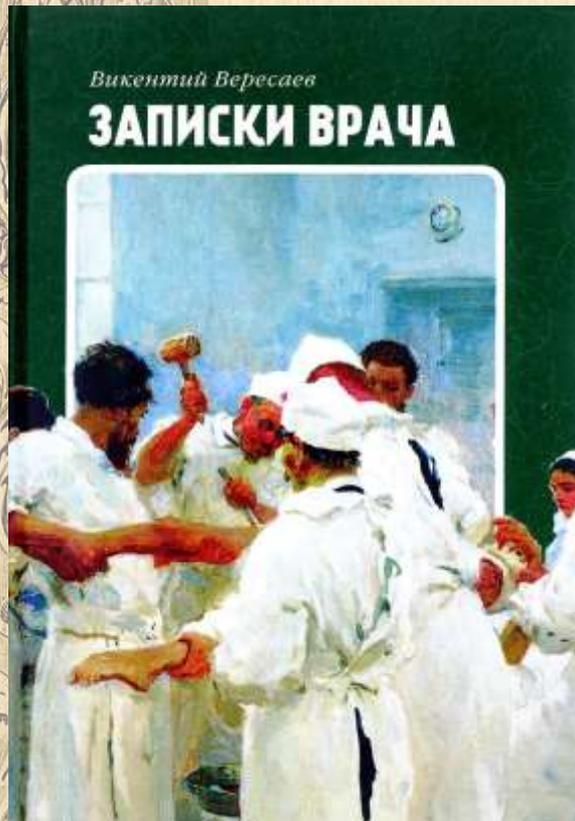

Викéнтий Викéнтьевич Вересáев -

русский писатель и переводчик, литературовед. В 1894 г. окончил медицинский факультет Дерптского университета и приступил в Туле к медицинской деятельности. Скоро переехал в Петербург, где в 1896—1901 годах работал ординатором в Городской барачной в память С.П. Боткина больнице. В 1904 г., во время русско-японской войны его призывают на военную службу в качестве военврача, и он отправляется на поля далёкой Маньчжурии. В Первую мировую служил в качестве военного врача.

В России он и поныне остаётся если не в тени, то в полутени своих великих современников по Серебряному веку.

Г. Осипов, литературовед

Я кончил курс на медицинском факультете семь лет назад. Из этого читатель может видеть, чего он вправе ждать от моих записок. Записки мои – это не записки старого, опытного врача, подводящего итоги своим долгим наблюдениям и размышлениям, выработавшего определенные ответы на все сложные вопросы врачебной науки, этики и профессии; это также не записки врача-философа, глубоко проникшего в суть науки и вполне овладевшего ею. Я – обыкновеннейший средний врач, со средним умом и средними знаниями. Единственное мое преимущество, – что я еще не успел стать человеком профессии и что для меня еще ярки и сильны те впечатления, в котором со временем невольно привыкаешь. Я буду писать о том, что испытывал, знакомясь с медициной, чего я ждал от нее и что она мне дала, буду писать о своих первых самостоятельных шагах на врачебном поприще и о впечатлениях, вынесенных мною из моей практики. Постараюсь писать *все*, ничего не утаивая, и постараюсь писать искренне.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

Антон Павлович Чехов - классик мировой литературы. Один из самых известных драматургов мира. Его произведения переведены более чем на 100 языков. Его пьесы, в особенности «Чайка», «Три сестры» и «Вишневый сад», на протяжении более 100 лет ставятся во многих театрах мира. В 1879 г. поступил на медицинский факультет Московского университета, где учился у известных профессоров: Н.В. Склифосовского, Г.А. Захарьина и других. С 1882 года, будучи студентом, он уже помогал врачам больницы при приёме пациентов. В 1884 году Чехов окончил курс университета и начал работать уездным врачом в Чикинской больнице. По воспоминаниям П. А. Архангельского: «Антон Павлович производил работу не спеша, иногда в его действиях выражалась как бы неуверенность; но всё он делал с вниманием и видимой любовью к делу, особенно с любовью к тому больному, который проходил через его руки.

Ноябрьская ночь.
Антон Чехов читаю.
От изумления немею.
Асахи Суэхико

Отец диакон велели водку с хреном прикладывать — не помогло. Гликерия Анисимовна, дай бог им здоровья, дали на руку ниточку носить с Афонской горы да велели теплым молоком зуб полоскать, а я, признаться, ниточку-то надел, а в отношении молока не соблюл: бога боюсь, пост...

— Предрассудок... (пауза). Вырвать его нужно, Ефим Михеич!

— Вам лучше знать, Сергей Кузьмич. На то вы и обучены, чтоб это дело понимать как оно есть, что вырвать, а что каплями или прочим чем... На то вы, благодетели, и поставлены, дай бог вам здоровья, чтоб мы за вас денно и ночью, отцы родные... по гроб жизни... — Пустяки... — скромничает фельдшер, подходя к шкапу и роясь в инструментах. — Хирургия — пустяки... Тут во всем привычка, твердость руки... Раз плюнуть.

Книгу можно взять в отделе
обслуживания гуманитарной
литературой научной библиотеки
ЧГМА

Михаил Афанасьевич Булгаков - драматург, театральный режиссёр и актёр. Автор романов, повестей и рассказов, множества фельетонов, пьес, инсценировок, киносценариев, оперных либретто.

В 1909 году поступил на медицинский факультет Киевского университета. В 1909 г. года получил диплом об утверждении «в степени лекаря с отличием со всеми правами и преимуществами, законами Российской Империи сей степени присвоенными». После начала Первой мировой войны Булгаков несколько месяцев работал врачом в прифронтовой зоне. Будучи в составе российской армии, он работал военным врачом во время Брусиловского прорыва. Затем он был направлен на работу в село Никольское после чего работал врачом в Вязьме. Весной 1918 года Булгаков возвратился в Киев, где начал частную практику как врач-венеролог. Во время Гражданской войны записался добровольцем офицерские дружины для защиты Киева. В феврале 1919 года Булгаков был мобилизован как военный врач в армию Украинской народной республики. Затем работал врачом Красного Креста. В 1919 - 20 гг. воевал в качестве военного врача в составе Белой армии.

Я полагаю, что ни в каком учебном заведении образованным человеком стать нельзя. Но во всяком хорошо поставленном учебном заведении можно стать дисциплинированным человеком и приобрести навык, который пригодится в будущем, когда человек вне стен учебного заведения станет образовывать сам себя.

М. Булгаков

- Позвольте узнать, где вы служили, доктор, до сего времени?
- В тысяча девятьсот пятнадцатом году, по окончании университета экстерном, в венерологической клинике, затем младшим врачом в Белградском гусарском полку, а затем ординатором тяжелого трехсводного госпиталя. В настоящее время демобилизован и занимаюсь частной практикой.

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

Вероника Тушнова - русская советская поэтесса и переводчица, писавшая в жанре любовной лирики. На её стихи были написаны популярные песни: «Не отрекаются любя», «А знаешь, всё ещё будет!..», «Сто часов счастья» и другие.

После школы, по настоянию отца, видевшего в ней будущего врача, поступила на медицинский факультет Казанского университета. С началом Великой Отечественной войны вместе с матерью и маленькой дочкой Наташей эвакуировалась в Казань, где работала палатным врачом нейрохирургического госпиталя для раненых бойцов Красной Армии. Через два года, в феврале 1943 года, вернулась в Москву, работала врачом-ординатором в госпитале.

Вероника
ТУШНОВА

Зд это можно
все отдать

Городок

Не прозвучит ни слово, ни гудок
в развалинах, задохшихся от дыма.
Лежит убитый русский городок,
и кажется - ничто непоправимо.

Еще в тревожном зареве закат
и различимы голоса орудий,
а в городок уже приходят люди.
Из горсти пьют, на дне воронки спят.

И снова дым. Но дым уже другой –
теперь он пахнет теплотой и пищей.
И первый сруб, как первый лист тугой,
из черного выходит корневища.

И медленная светлая смола,
как слезы встречи, катится по стенам.
И верят люди: жизнь благословенна,
как бы она сурова ни была!

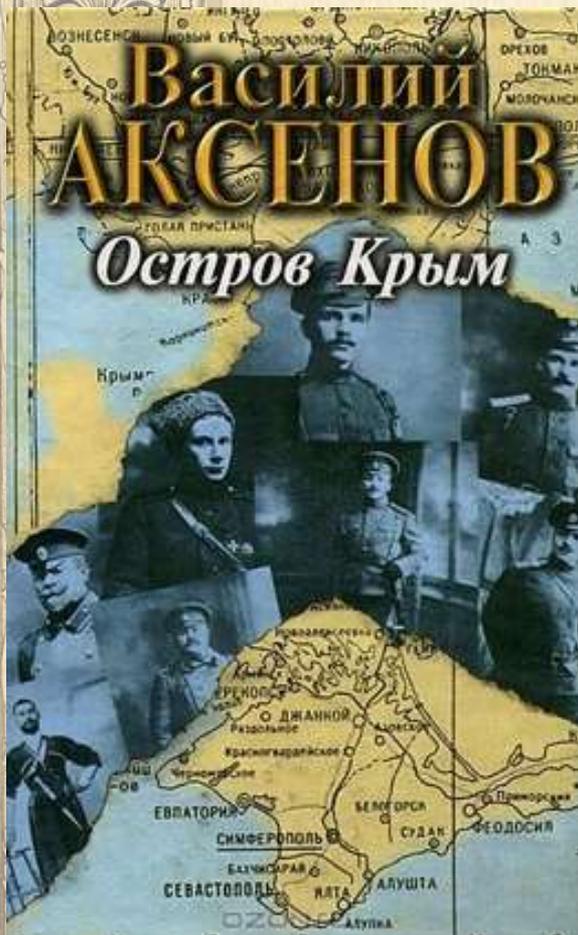
Книгу можно взять в отделе
обслуживания гуманитарной
литературой научной библиотеки
ЧГМА

Васи́лий Па́влович Аксе́нов — русский писатель. С 1980 года жил в США, в последние годы жизни — во Франции. Помимо прозы и драматургии на русском языке написал сценарии к художественным фильмам, издал одну книгу на английском («Желток яйца», 1989) и переводил с этого языка. В 1956 году Аксёнов окончил 1-ый Ленинградский медицинский институт. Работал карантинным врачом на Крайнем Севере, в Карелии, в Ленинградском морском торговом порту и в туберкулёзной больнице в Москве (по другим данным, был консультантом в Московском научно-исследовательском институте туберкулёза).

Аксёнов в Америке так и остался известным писателем для узкого круга. Подозреваю, что он хотел быть автором американского бестселлера и весьма огорчился, что ничего не получилось. По моему разумению, даже теоретически не могло получиться. Чтоб создать американский бестселлер, надо писать плохо и о глупостях. А вот этого Аксёнов, при всём старании, не сумеет.

А. Гладилин

Собственно говоря, здесь тоже не было никакой ностальгии. Арсений Николаевич построился здесь каких-нибудь восемь-десять лет назад, когда бурно разрослись в Восточном Крыму его конные заводы. В те времена параллельно с лошадиным бизнесом невероятно выросла и популярность Лучникова – старшего среди островного общества. Определенные круги даже намекали Арсению Николаевичу, что было бы вполне уместно выставление его кандидатуры на выборах Председателя Временной Думы, то есть практически крымского президента, блестящих данных, дескать, Арсению Лучникову не занимать.

Книга доступна в электронной библиотеке
«Книги онлайн»:

<http://online-knigi.com/page/220052?page=2>

Никола́й Миха́йлович Амóсов — учёный-медик, торакальный хирург, кибернетик, писатель. Автор новаторских методик в кардиологии и торакальной хирургии, автор системного подхода к здоровью («метод ограничений и нагрузок»), дискуссионных работ по геронтологии, проблемам искусственного интеллекта и рационального планирования общественной жизни («социальной инженерии»), доктор медицинских наук. В 1939 г. окончил Архангельский медицинский институт. Хотел заниматься физиологией, но свободные места в аспирантуре были лишь в хирургии. Во время Великой Отечественной войны служил хирургом в маленьком, со штатом в пять врачей, передвижном полевом госпитале, через который прошло более 40000 раненых, провёл около 4000 операций. В 1963 г. провёл первое в СССР протезирование митрального клапана сердца.

Чтобы быть здоровым, нужна сила характера.

Н. Амосов

Все ясно. Лейкоз, лейкемия. В моем случае — год, может быть, два. Мир жестокий и голый. Кажется, я никогда его таким не видел. Думал, что все понял, все позвал и готов. Ничего не готов.

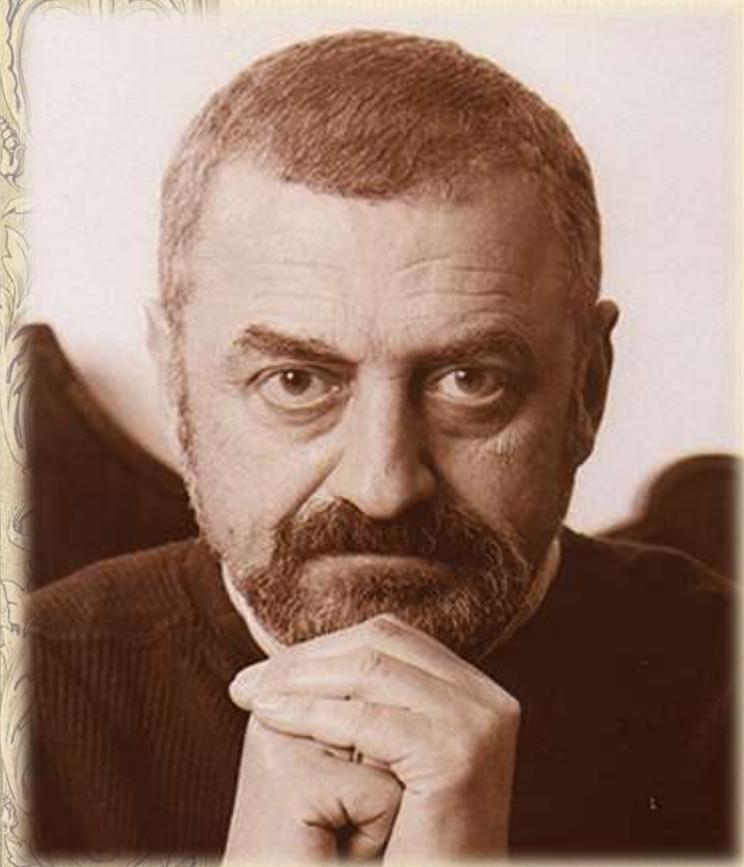
Вот этот анализ крови на столе, под лампой. Жалкий листочек бумаги, а на нем — приговор. Лейкоцитоз — сотни и сотни тысяч. И целый набор патологических форм кровяных телец.

Трудное положение было у Давида сегодня. Не позавидуешь. Хорошо, что я имею дело с собачками. Имел дело.

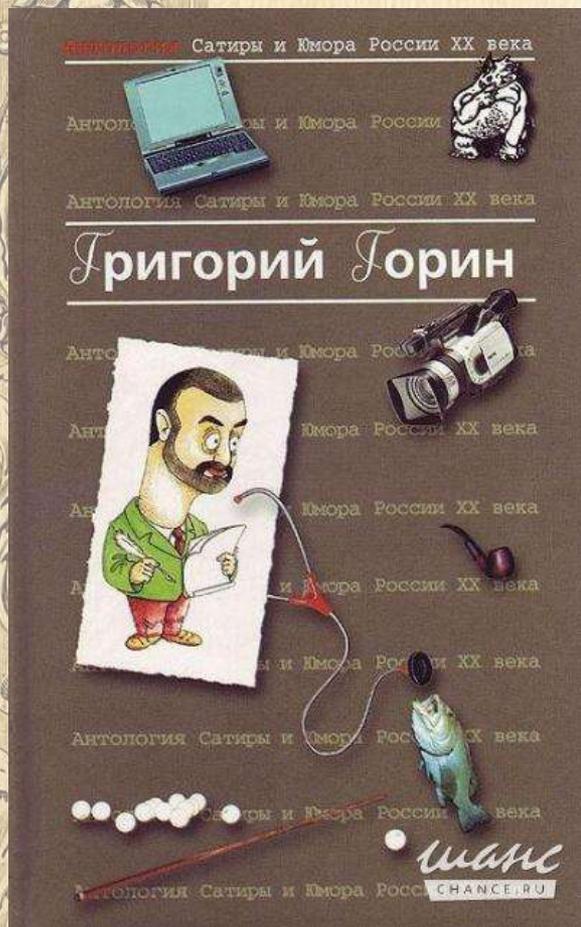
— У тебя с кровью не все в порядке, Ваня. Нужно лечиться.

Так мы и не назвали этого слова — лейкоз. Я прикинулся дурачком, а он, небось, подумал: «Слава богу, не понял».

Советский врач был и остается самым уникальным специалистом в мире, ибо только он умел лечить, не имея лекарств, оперировать без инструментов, протезировать без материалов...

Григорий Горин - русский писатель сатирик, драматург, сценарист, телеведущий, автор ряда литературно-публицистических статей. Лауреат Государственной премии Российской Федерации (2002, посмертно). Окончив в 1963 году 1-й Московский медицинский институт им. Сеченова, несколько лет работал врачом скорой помощи.

- Ты его когда купил? – спросил папа у Славика.
- Еще во втором классе, – сказал Славик.
- А когда проверял?
- Вчера.
- Это же не тот тираж... – устало сказал папа.
- Ну и что же? – сказал Славик. – Зато все цифирки сходятся...

Папа молча отошел в сторонку и сел на лавочку. Сердце бешено стучало у него в груди, перед глазамиплыли оранжевые круги... Он тяжело опустил голову.

- Папа, – тихо сказал Славик, подходя к отцу. – Ты не расстраивайся! Сенька говорит, что он все равно отдает нам ёжика...

- Спасибо! – сказал папа. – Спасибо, Сеня... Он встал и пошел к дому.

Ему вдруг стало очень грустно. Он понял, что никогда уж не вернуть того счастливого времени, когда с легким сердцем меняют холодильник на ежа.

Книгу доступна в электронной библиотеке
RoyalLib.com:

https://royallib.com/book/kuk_robin/mozg.html

Борис Ильич Ку́зник - советский и российский врач, учёный-физиолог, доктор медицинских наук, профессор Читинской государственной медицинской академии, член Союза писателей России. Признанный авторитет в области сосудисто-тромбоцитарного гемостаза, свертывания крови и фибринолиза, один из основоположников советской и российской гемостазиологии.

В 1951 году после окончания Саратовского медицинского института Б.И. Кузник был направлен на работу врачом-педиатром в Каменск-Уральский. В 1954 году становится кандидатом наук, а в 1955 году, будучи главным врачом детской городской больницы, проходит по конкурсу на должность ассистента кафедры нормальной физиологии Читинского медицинского института.

Б1(092с)

К 89

Б.И. Кузник

В НАЧАЛЕ ПУТИ

Б.И. Кузник

Насколько тяжел труд участкового врача, я узнал с первых дней самостоятельной работы. Мой рабочий день начинался в 8 часов утра и заканчивался поздно ночью. Да к тому же приходилось не реже двух раз в неделю дежурить по ночам. Что поделаешь, врачей в городе не хватало, и нас, молодых, неженатых и незамужних, эксплуатировали нещадно.

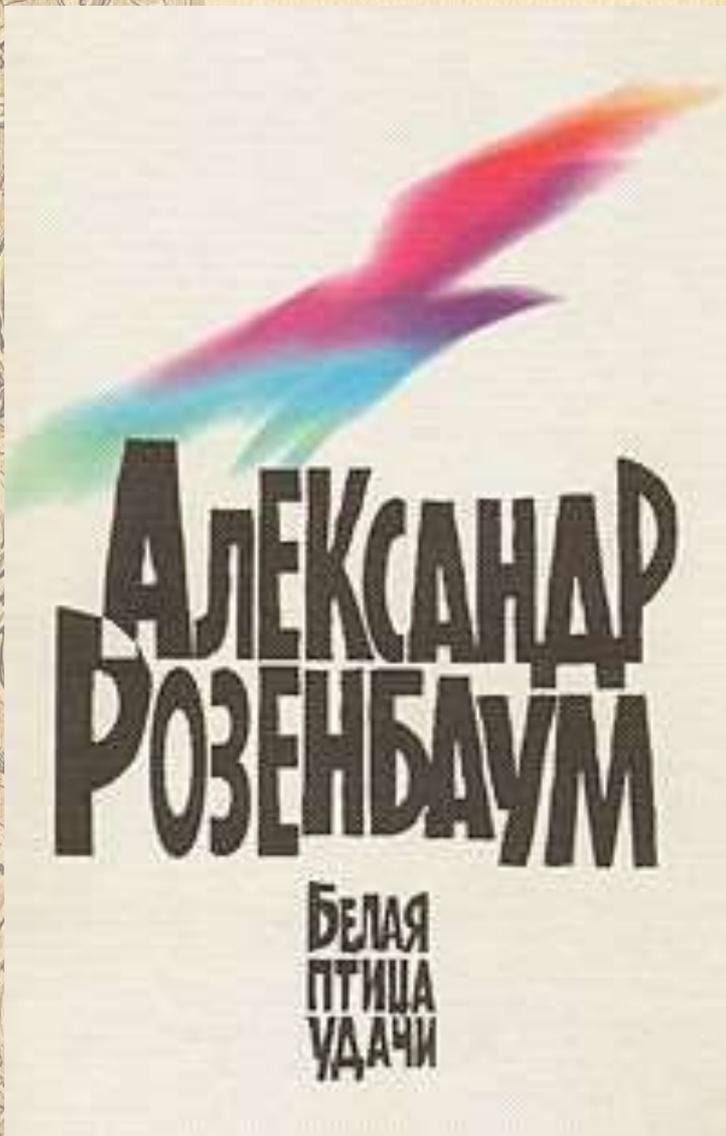
Городская больница, в которой я работал, рассчитана на 300 мест, а дежурный врач только один на все отделения: терапевтическое, хирургическое, детское, родильное и акушерско – гинекологическое. Разумеется, в первые дни мне не доверяли дежурить самостоятельно, а прикрепляли к опытному доктору. Но я не обижался, прекрасно понимая, что знаний у меня маловато, да и опыта никакого нет.

Алекса́ндр Я́ковлевич Розенба́ум

(советский и российский певец, автор – исполнитель), поэт, музыкант, композитор и актёр. В 1968—1974 годах учился в Первом медицинском институте в Ленинграде. По случайности его исключили из института, но в армию не взяли по причине плохого зрения. Александр Розенбаум пошёл работать в больницу. Через год Розенбаум восстановился в институте и закончил своё образование. В 1974 году, сдав на отлично все государственные экзамены, Александр получил диплом врача-терапевта. Его специализация —анестезиология и реаниматология. Пошёл работать в скорую помощь врачом, на Первую подстанцию.

Овладесть хочется многим, но зачем быть дилетантом? Пильщиком-вальщиком я был в студенческих отрядах, в течение шести лет каждое лето валил лес. Но две мои профессиональные работы – это медицина и сцена. Овладевать какой-то еще профессией не хочется, а дилетантом я быть не умею. (из интервью с автором)

Светофоры, дайте визу,
Едет «скорая» на вызов.
Кто-то на Пушкинской задыхается.
Есть тревога на лице,
Есть магnezия в шприце,
Щас она там быстро оклемается.

Это не для развлечения,
Эффективней нет леченья,
Чем её подслонное введение.
После десяти кубов
Если ты не стал здоров,
Значит, это недоразумение.

Прилетаем, открывает,
Голосит: «Я умираю,
Вас дождёшься, раньше в гроб уляжешься».
Срочно в жилу димедрол,
В рот беззубый валидол!
«Доктор, мне уж лучше, Вам не кажется?»

Произведения автора доступны в
электронной библиотеке: БОЛЬШАЯ
БЕСПЛАТНАЯ БИБЛИОТЕКА
МЕЧТА ЛЮБОГО КНИГОЛЮБА:
<http://tululu.org/a14560/>

Андрей Ломачинский - военный врач, судмедэксперт и писатель. Писательский жанр — медицинские байки, профессиональный чёрный юмор. Автор не слишком заинтересован в бумажной публикации своих книг. А. Ломачинский окончил Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова в Ленинграде. С 2000 годов проживает в США и работает по специальности. В 2003 году выезжал в командировку в Ирак в составе армии США, о чем написал в биографическом романе "Командировка".

Чуден мир, а люди в нем еще чуднее.

А. Ломачинский

АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
ЛОМАЧИНСКИЙ

Командировка

— Нет, вы очень даже нам подходите. Конечно, вы не единственный и не главный эксперт из тех, кого мы собираемся привлечь, но вы могли бы быть ценным дополнением в создаваемой команде. У вас есть знания о советской системе военной экспертизы, а иракская система на нее во многом похожа, можете быстрее сориентироваться на месте, да и в сборе информации полезным будете. И с нашими вояками Вам сработаться будет куда легче, погоны то носили когда-то, пусть и не наши. Ну и конечно главный фактор — вы этнический русский, рассчитываем на более лояльное отношение к вам иракцев и журналистов. Хорошо бы было, если русских журналюг вынудите хоть чего-нибудь плохого написать о режиме. Внести, так сказать, свою лепту в идеологическое подкрепление компании. Иракские ОМП и терроризм пока звучат не слишком убедительно, но ведь Дядюшка Садди действительно мерзавец и ублюдок, так помогите нам хоть это показать. Короче, надо поработать на имидж! Согласны?

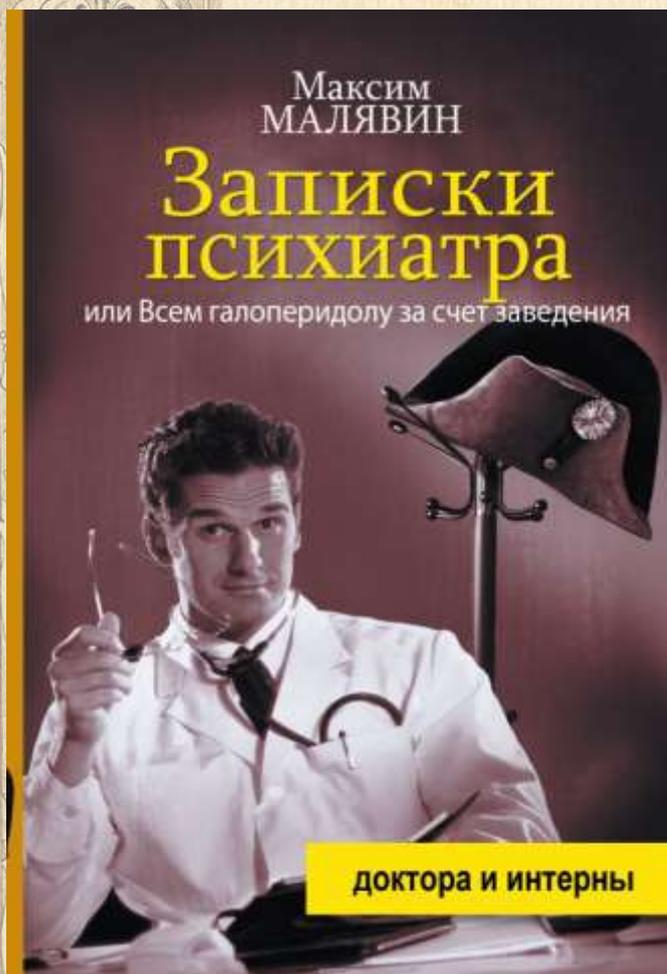
*Книгу доступна в электронной
библиотеке RoyalLib.com:*

https://royallib.com/book/kuk_robin/mozg.html

Малявин Максим —
участковый врач-психиатр
Психоневрологического
диспансера г. Тольятти, блоггер,
автор книги «Записки психиатра
или всем галоперидолу за счет
заведения».

Стиль Максима —
«психиатрия в картинках».
Карандашный набросок, в котором
угадываются черты карикатуры.
Легкой и веселой, но со скрытым
смыслом и двойным дном.

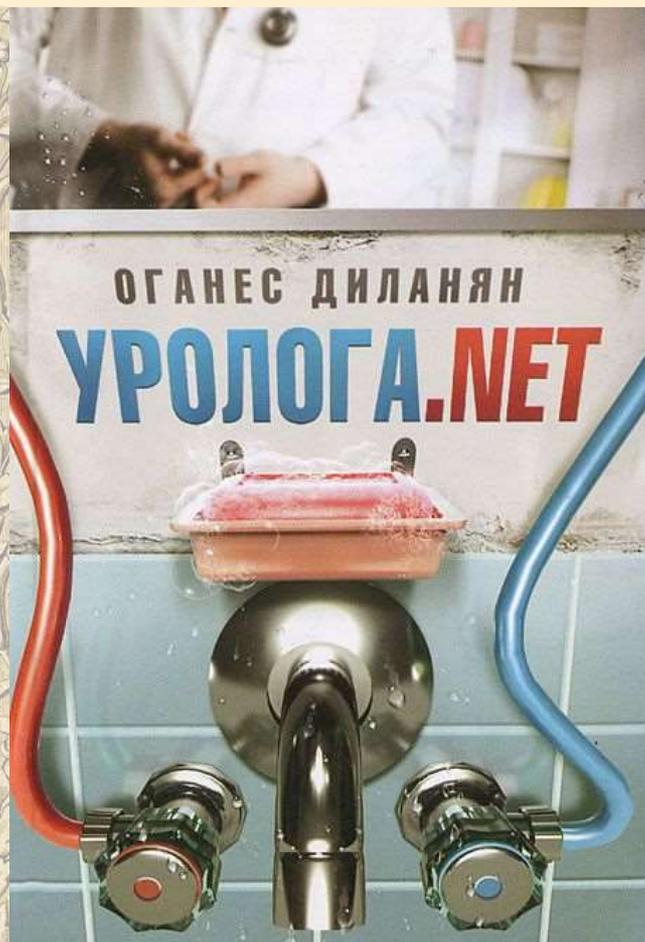
Все сошлось воедино: и тематика предмета, и характерологические особенности учителей, и особая харизма самой психиатрической больницы, раскидавшей свои корпуса среди вековых деревьев Томашева колка — некогда деревни, ныне одного из районов Самары. Логика и холодный расчет тут и рядом не стояли. А потом был шестой курс, когда более половины всех занятий у нашей особой группы приходилось на психиатрию. А потом — собственно интернатура, которую мы проходили вместе с будущей женой (ни разу не хотевшей стать психиатром, но, поскольку с инфекционистами не вышло, то почему бы и нет?). Интереснейшие и умнейшие преподаватели и врачи, атмосфера старых корпусов (в некоторых сохранились еще те, столетней давности дубовые двери и окна со стеклами в палец толщиной и с отдельной клетушкой для керосиновой лампы между рамами), неповторимая логика и философия предмета — боже, как все это было интересно!

Книгу можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

Оганес Диланян – хирург-уролог, онколог. Кандидат медицинских наук. Руководитель службы урологии городской клинической «Ново–Екатерининской» больницы №24. С 1998 по 2004 гг. учился на лечебном факультет в Московской Медицинской Академии им. И.М. Сеченова. С 2004 по 2006 гг. - клиническая ординатура по специальности "Урология". Член "Европейской Ассоциации Урологии", "Московского Общества Урологов", "Российской Ассоциации Онкоурологии". Автор книги «Уролога. NET», рассказа «Когда я тебя выписал» (сборник «Белый кафель, красный крест»).

Очень легкая книга. При плохом настроении можно читать с любого места. (из отзыва читателя)

Огненно-рыжий октябрь незабвенного 1998 года. Воздух пропитан еще не полностью одетыми молодыми студентками, в моду только вошли открытые пупки, загорелые ноги отгоняют всякое желание что-либо титровать, читать, зубрить, приходит понимание, что третий закон термодинамики, эта проклятая энтропия для практической медицины совершенно не нужна. Пусть себе увеличивается к чертям свинячим, нам-то что? Что такое энтропия, как происходит титрование и вообще как правильно пишется общехимические термины, Изе было невдомек. У него был дядя Вова, который подмахнул первый его коллоквиум высшим баллом, даже не глядя в лист, и тут же бросил этот лист в урну. Схожих результатов добились Ярослав, Шеев и Диланян, правда, их работы проверял очень тщательно безвестный ассистент...Но первый коллоквиум был сдан...

Книгу доступна в электронной библиотеке Ридли:

<http://readli.net/chitat-online/?b=197639&pg=3>

Павел Рудич — современный российский писатель, врач, автор популярных сборников медицинских историй. Трудится в государственной больнице в отделении нейрохирургии. По словам самого автора, именно яркие впечатления от трудной, но увлекательной профессиональной деятельности подтолкнули его к решению взяться однажды за перо. Номинант Российской национальной литературной премии “Рукопись года” (2012).

Страдаю графоманией, поэтому книгой этой горжусь сильнее, чем достижениями в медицине.

П. Рудич

Вот и операционная. Святое место. Никто не орет. Все делается быстро и с первого предъявления. Начальство сюда не пустит санитарка Женя. Ритуал омовения рук. Раскланиваемся с бригадой. Что-то есть в этом церковное.

Наконец, все церемонии позади. Четыре человека сгрудились вокруг круглого предмета под стерильными пеленками — головы с опухолью посередине. Анестезиолог еще раз исполняет глиссандо на своих аппаратных тумблерах и кнопках и говорит, выдохнув: — Можно начинать!

Книгу доступна в электронной библиотеке RoyalLib.com:

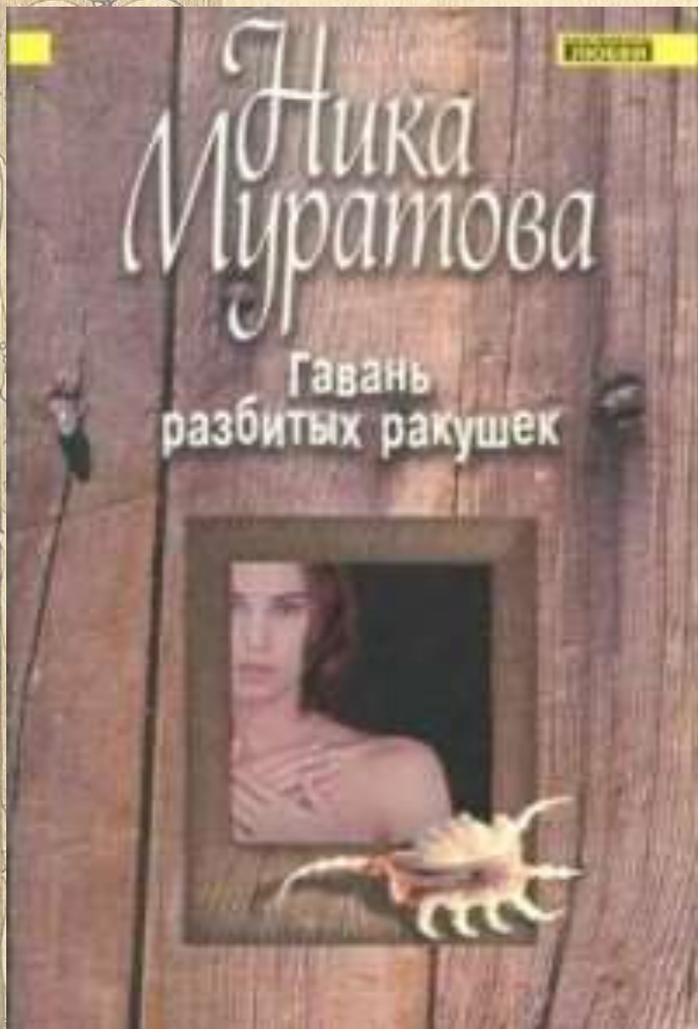
https://royallib.com/book/kuk_robins/mozg.html

Ника Муратова закончила медицинский институт по специальности «акушер-гинеколог». Работала в клинике, потом несколько лет занималась вопросами охраны здоровья женщин и экологии в таких организациях, как «Врачи без границ» и Фонд Народонаселения ООН, попутно защитила кандидатскую диссертацию. В 2002 году вместе с мужем, сотрудником ООН, и сыном отправилась в Папуа Новую Гвинею, где внесла свой вклад в улучшение здоровья женщин, сочетая деятельность консультанта при Всемирной Организации Здравоохранения и бесплатного врача-волонтера в клинике Порта Морсби.

Как-то в студенческие годы мне сказали, что у меня буквы пляшут в разные стороны и потому мой почерк характеризует меня, как человека, все еще ищущего себя в жизни. Прошло лет десять с тех пор, и заверяю вас — мой почерк не изменился! Одним из направлений моих поисков являются книги.

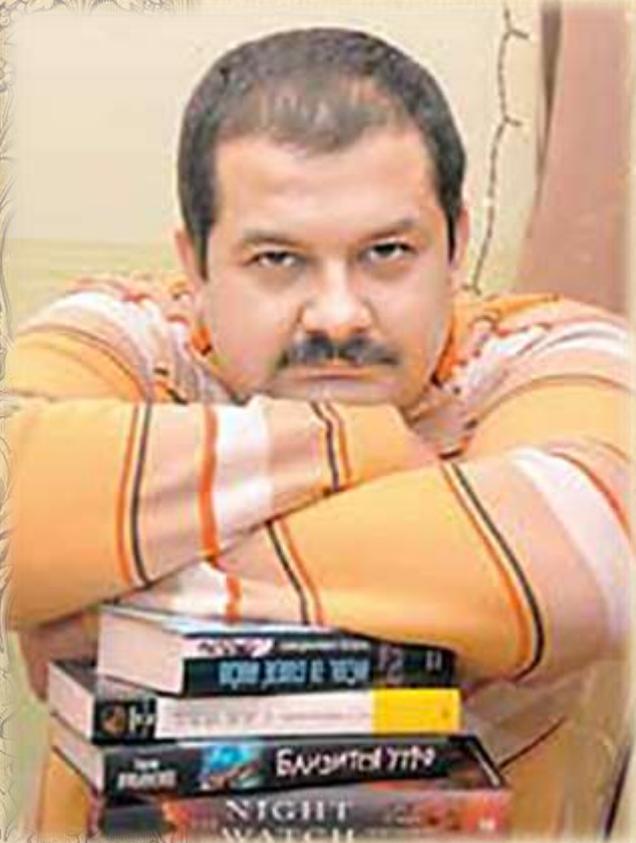
Н. Муратова

— Она чуть старше тебя, на четыре года. И она моя дочь. У меня был роман в университете, бурный и краткосрочный. Папаша девочки укатил к себе в Африку еще до того, как родилась Рита. А я элементарно струсилa. Струсилa, что родители не поймут, струсилa, что с темнокожей девочкой на руках никогда не выйду замуж, струсилa, что обвинят в связи с иностранцем и во всех смертных грехах, тогда это было бы серьезным препятствием к карьере. При отцовской работе у меня не было никакого шанса найти поддержку в семье. Я рисковала остаться одна, без поддержки родителей, с ребенком на руках, без диплома, без будущего. Аборт делать было поздно, и я, всеми неправдами скрывая от окружающих свою беременность, перетягивала живот, пока скрывать стало уже невозможно. Но к тому времени наступили летние каникулы, и я спокойно родила. Тем немногим знакомым, кто знал о моей беременности, я сказала, что ребенок родился мертвым. Я отдала Риту. В Дом ребенка.

Книгу доступна в электронной библиотеке RoyalLib.com:

https://royallib.com/book/kuk_robin/mozg.html

Сергéй Лукья́ненко

- российский фантаст. Называет свой жанр «фантастикой жёсткого действия» или «фантастикой Пути». Семью Сергея Лукьяненко творческой назвать сложно: родители и старший брат – медики. Отец выбрал психиатрию, мама – наркологию, брат – психотерапевт. Окончил Алма – Атинский государственный медицинский институт по специальности врач – психиатр и устроился на работу в психдиспансер. Проработал около года, окончательно поняв, что литература его настоящее призвание.

Первые книги С. Лукьяненко вышли на рубеже 1980-х — 1990-х годов.

В психиатрии ничего не взвесишь и не измеришь. Психиатру необходимо хорошее воображение. Видимо это ему помогло в новой профессии.

Ю. Лукьяненко, известный психотерапевт о С. Лукьяненко

Я осторожно прижал пальцы к сонной артерии. И почувствовал слабое редкое биение.

– Он жив, – удивленно сказал я.

– Чего? – Котя все еще стоял в дверях. – Да из него вся кровь вылилась!

– Пацан живой, – я встал. – Куча мелких порезов, но ничего страшного. Развяжи его и положи на диван...

Сам я отправился к женщине. Та же самая картина: неглубокие порезы, кровоподтеки. Крови потеряла много, мне показалось, что ковер под ногами влажно хлюпает. Но живая.

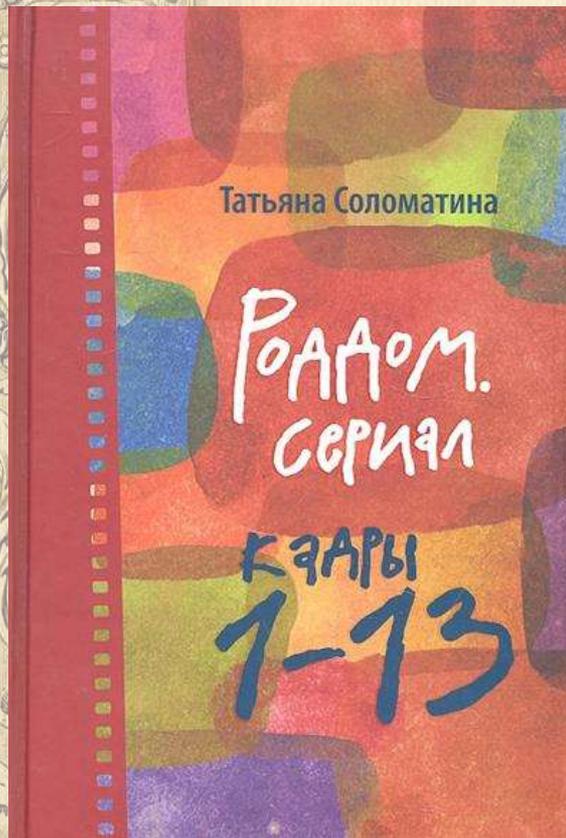
Произведения автора можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

Татьяна Юрьевна Соломáтина
российская писательница, кандидат
медицинских наук. Окончила
Одесский медицинский институт,
получив диплом по специальности
«врач акушер-гинеколог», защитила
кандидатскую диссертацию. Как
медик стажировалась в Бостоне
(США).

Несмотря на разные мифы и легенды издательского бизнеса, никто и никогда не будет широко (и даже узко) рекламировать нечитабельные книги. Только автор, действительно интересный читателям, а также работоспособный и активный, может получить хорошую поддержку издательства. Соломатина такую поддержку получила.

О. Стрельцова

В родзале, у столика с инструментами, мелко тряслась от беззвучного хохота первая акушерка. Вторая деловито обрабатывала новоявленного младенца. Белобрысенький пугливый интерн — такой, из мелькающих проходных, чьё имя запоминаешь с трудом, — торчал огородным пугалом посреди родильного зала и, узрев Татьяну Георгиевну, виновато заявил:

— Я ничего, я только окончатые зажимы в руки взял, даже к ней не приближался, а она...

— Отойди в сторонку, неуч!

Татьяна Георгиевна подошла к роженице и пощупала живот. Вопросительно посмотрела на первую акушерку смены.

— Ага! — кивнула та в ответ. — Сейчас ещё одного родит.

— А где первый?

— В детское отнесли.

Через полчаса всё было закончено, и вполне здоровая тройня вся рядком была уложена в детском. Бедолага интерн под руководством первой акушерки осматривал родовые пути, неумело гремя инструментами и демонстрируя на лице весь ментально-чувственный спектр. Татьяна Георгиевна села писать историю.

Произведения автора можно взять в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

Сегодня опять стал актуальным жанр
врачебной прозы. Той самой, основы которой
заложили Булгаков и Вересаев. Оказалось, что
проблемы, которые стояли перед их героями,
практически не изменились – изменилось
общество, медицина ушла далеко вперед, но
людская природа осталась прежней. А именно
с человеческой сущностью работают медики.

(из предисловия к сборнику «Белый
кафель, красный крест»)

Спасибо за внимание!

Выставку подготовила
библиотекарь Губанова И.В.